

**Александра Салиева
Анастасия Пырченкова**

**ДРУГ ОТЦА.
(НЕ)ЛЮБИ МЕНЯ**

УДК 82-3
ББК 84-4
С16

С16 **Салиева А.**
Друг отца. (не)любви меня / Александра Салиева, Анастасия Пырченкова – М.:
Литнет, 2025. – 324 с.

ISBN 978-5-521-94241-1

Святослав Киреев — лучший друг моего отца. Он старше меня на десять лет, но я любила его, сколько себя помнила. Я надеялась, у нас могло что-то получиться. Но в день, когда я набралась храбрости признаться ему в своих чувствах, я узнала, что он женится на другой...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94241-1

© Литнет, 2025
© А. Пырченкова, 2025
© А. Салиева, 2025

Глава 1

Вероника

Я решилась.

Сегодня. Сегодня я ему всё расскажу. Во всём признаюсь. Наберусь смелости, подойду и скажу: «Я тебя люблю». Не так уж и сложно, если подумать. Всего-то три простых слова. И ни капельки не страшно. А то, что ладошки потеют, сердце кровью захламляется и ноги подкашиваются – ерунда. Я решила, что всё переборю.

Да, Святослав Киреев был старше меня на десяток лет, но папа тоже старше мамы примерно на столько же, и это не помешало им полюбить друг друга и пожениться. А ещё Святослав являлся давним другом семьи, что тоже хорошо. Благодаря этому я точно знала, что он за человек, и что никогда меня не обидит. Они с папой познакомились ещё в армии, служили вместе в горячих точках, не перестали дружить и по возвращении на гражданку. Папа занялся семейным бизнесом и помог Свету с открытием и развитием его охранного агентства, услугами которого теперь пользуются по всему миру. Так что да, я знаю его очень и очень давно, и бояться мне нечего.

Ай, да кому я вру?!

Мне действительно страшно. Только боюсь я не самого признания. Очень страшно получить отказ. Но если не решусь, то так и буду смотреть на него со стороны, а мне это уже порядком надоело.

Поэтому, собрав волю в кулак, я решилась!

Тем более и повод подходящий – моё совершеннолетие. Ради этого я даже оделась сегодня по-особенному красиво. Не в простенькое коктейльное платьице, а в элегантный наряд глубокого изумрудного цвета длиной до самого пола и с небольшим шлейфом. Пришлось сунуть ноги в туфли на высокой шпильке, но что уж теперь. Красота требует жертв, и я готова идти на них (да на что угодно),

чтобы получить своё заветное ответное «люблю». Тонкая блестящая ткань красиво облегла все изгибы моего тела, подчёркивая юность и красоту. Вырез сердечком визуально увеличивал грудь скромненького второго размера, приковывая внимание к виднеющейся ложбинке. Тёмно-русые локоны до самой головы я собрала в не менее элегантную причёску. Никаких распущенных и волнистых локонов, всё гладкое и блестящее, собранное в аккуратную ракушку. Делала её не я, конечно, а приглашённые для этого парикмахеры. Одна из них и с макияжем помогла: не слишком ярким, чтобы не выглядело вульгарно, но зато теперь мой скучный карий цвет глаз казался куда темнее и насыщенней.

В общем, глядя на себя в зеркало спустя несколько часов, я с уверенностью могла сказать, что выгляжу просто изумительно. Святославу должно понравиться. По крайней мере, я на это надеялась. Если так подумать, сегодня я и с мамой могла посоперничать, а она у меня очень яркая женщина. Жгучая брюнетка с насыщенными зелёными глазами, пышной грудью и длинными ногами, без грамма жира, стройная, как девочка, несмотря на то что ей недавно исполнилось целых тридцать шесть лет. Эдакая Клеопатра нашего времени. Насколько я знаю, она и платье выбрала длинное чёрное с золотым ободом вокруг шеи. Как жаль, что папа не увидит нас с ней сегодня. Он умер ещё в декабре, полгода назад, но я до сих пор ждала, что он вот-вот войдёт в мою комнату и с улыбкой скажет, какая же я у него умница и красавица, и как сильно он меня любит.

На мгновение мне показалось, что так и есть, когда дверь и впрямь приоткрылась. Вот только на пороге вместо папы стояла наша экономка.

– Прошу прощения, но вы просили сообщить, когда придёт Святослав Витальевич. Он только что пришёл. Ожидает в малой гостиной, – сообщила она чопорным голосом.

Я ей благодарно кивнула. Хотела ещё и вслух добавить «спасибо», но голос позорно пропал и вышел какой-то невнятный хрип.

Только успокоившееся сердечко забилося с новой силой. Пришлось с пару минут вдыхать и выдыхать, прежде чем я смогла хоть немного успокоиться. После чего, ещё раз осмотрев себя в зеркало критическим взглядом, я под аккомпанемент стука каблучков всё-таки направилась вниз.

Ох, как же страшно...

Ноги того и гляди подкосятся, и я полечу прямо по лестнице вниз кувырком. Пришлось ухватиться за перила, чтобы этого не произошло.

Бом-бом-бом – билось при этом в груди.

Цок-цок-цок – отражалось от стен.

Шурх-шурх-шурх – шелестел подол платья.

Страшно-страшно-страшно – проносилось в голове.

Ладно, Ники, не дрейфь!

Двум смертям не бывать в конце концов...

Но в малую гостиную я входила, как если бы с аквалангом на глыбину нырнула. Сразу на сотню метров вниз, а то и больше. Уши заложило, дыхание перехватило, перед глазами поплыло.

Вот же!..

Кто ж знал, что признаваться в любви так страшно!

Может, ну его?

Нормально же мы со Светом общались до этого. Я была для него милой наивной девчушкой, дочерью его друга, которую он взялся опекать после смерти отца. Вдруг я всё испорчу? И он не только не ответит на мои чувства, но и общаться со мной перестанет... Что я буду делать тогда? Это ещё хуже, чем страдать от неразделённых чувств, украдкой любясь им издалека.

Но какой же он всё-таки красивый!..

Самый красивый мужчина из всех, что мне доводилось видеть!

Высокий, могучий, с короткой стрижкой светлых волос и самыми потрясающими глазами, похожими на пушистые облака в хмурый зимний день. Сегодня на нём был классический костюм с видне-

ющимся белым воротом от рубашки. Уверена, без галстука. Он их терпеть не мог, поэтому обычно просто расстёгивал две верхние пуговицы.

Свет стоял у окна ко мне спиной, заложив руки за спину, и задумчиво смотрел куда-то вдаль. Моего появления, кажется, не услышал. Хотя я думала, что моё сердцебиение даже мёртвые сейчас способны уловить. Так сильно, быстро и громко оно стучало.

Я шагнула внутрь.

Вдох, выдох...

– Привет.

Свет обернулся по-военному резко, точно определив моё местонахождение. Впился в меня взглядом как сотня тысяч острых ледяных игл. Но вот прошло всего мгновение, и он смягчился, тонкие губы тронула ласковая улыбка. Всё это вместе каплей пролилось на моё израненное страхом сердце, вновь давая ложную надежду на то, что всё возможно.

Мужчина окинул меня взглядом с головы до ног и обратно, и я на эти мгновения даже дышать перестала.

Ему же нравится, да? Я ведь так старалась. Почему он молчит? Может, лучше пойти переодеться, пока не поздно? Выбрать что-то попроще? Я принялась нервно тереть ткань платья на бёдрах. А Свет всё молчал и молчал. Даже когда закончил с осмотром, сосредоточившись на моём лице.

– Тебе не нравится? – прошептала упавшим голосом.

Чёрт! Ну что за дура! Зачем так вырядилась? Хотела выглядеть в его глазах достаточно взрослой и откровенной, чтобы он увидел, что я уже не та маленькая девочка, какой была, а стоило сразу догадаться, что это проигрышный выбор. Свет же не любит весь этот лоск. Он военный, ему чем проще, тем лучше, а я выпендриться решила зачем-то. Точно дурочка.

– Для кого ты так оделась? – словно и не услышал моего вопроса мужчина, продолжая цепко рассматривать наряд.

И да, кажется, ему реально не понравилось, судя по промелькнувшему на лице мимолётному недовольству.

Пальцы смяли ткань сильнее, ещё немного, и она наверняка затрещит по швам, но разжать ладони не представлялось возможным. Не тогда, когда я едва сдерживала желание расплакаться и убежать.

– Для... п-праздника.

«...тебя», – поправились про себя.

Вслух язык не повернулся такое сказать после столь негативной реакции.

– Всё так плохо? – уточнила и в отчаянии уставилась в пол, на носки бархатных туфель, виднеющихся из-под длинного подола.

– Угу, – как-то не особо уверенно отозвался Свет. – Ужасно просто.

– У-ужасно? – повторила я за ним с не меньшим ужасом. – Но я же... я... Я сейчас! Я быстро! – пообещала.

И тут же развернулась к двери, решив, что время ещё есть, успею переодеться. А сама судорожно вспоминала, что ещё есть такого в моём гардеробе, чтобы я могла использовать для сегодняшнего праздника и в чём ещё не была на публике.

– Только не забудь учесть, что, если следующее платье будет таким же откровенным, лучше просто выбери пижаму, – донеслось мне в спину флегматично-снисходительное от Святослава. – Наступление совершеннолетия не повод выставлять себя напоказ, как на витрине.

Тут я со своими порывами решительно притормозила. Призадумалась. После чего неспешно обернулась обратно к мужчине, глядя на него с сомнением.

– То есть в целом выгляжу я хорошо? Тебе просто степень откровенности наряда не зашла? – уточнила, нахмурившись.

Если уж на то пошло, не настолько он и откровенный. Да, облегает. Да, вырез глубже обычного, но совсем немного. И нет никаких разрезов до середины бедра, как у других, и спина вся почти закрыта. Голые плечи и лопатки не в счёт.

– И почему это звучит сейчас так, словно ты только что передумала насчёт своего «сейчас» и «быстро»? – пытливо уставился на меня Святослав, нагло уйдя от ответа.

– Потому что так оно и есть? – вернула я ему ядовито-обиженно. – Я ведь реально решила, что некрасивая, а ты...

Нет, ну до чего временами всё-таки противный!

– Ты всегда красивая, – улыбнулся мне мягко мужчина.

– Правда? – посмотрела на него с надеждой, вмиг позабыв о злости и обиде.

Никогда не могла долго сердиться на него и временами колкие шуточки. Тем более он всегда умело отвлекал меня от этого.

– Я тебя когда-нибудь обманывал? – выгнул он бровь и потянулся к карману, из которого вытащил бархатный футляр. – Держи.

Всё вокруг вмиг померкло, сузилось до его рук и продолговатой коробочки.

– Что там? – поинтересовалась, но больше для проформы, сокращая между нами дистанцию, чтобы забрать презент.

Подхватила кончиками пальцев тонкую ленту на банте, потянув на себя. Алая полоска упала на пол, но я не обратила на это никакого внимания, занятая тем, чтобы открыть крышечку.

– О-о... – протянула восторженно, уставившись на то, что лежало внутри на шёлковой подложке. – Какой красивый, – отозвалась уже шёпотом, аккуратно пробегаясь подушечками по тоненькой полоске золота и бриллиантов разных размеров.

– Примеришь?

Слов найти я не могла, поэтому просто согласно кивнула, отдавая футляр обратно. Саму упаковку он оставил в стороне, украшение аккуратно вытащил, затем перевернул свободную ладонь внутренней стороной вверх в своеобразном приглашении. Которое я, конечно же, приняла. И очень постаралась протянуть руку так, чтобы он не заметил, как подрагивают от волнения мои пальцы.

По телу разряд тока пробежал, едва мы прикоснулись друг к дру-

гу, и я чуть не отшатнулась. Сдержалась. Да и то потому, что Свет сразу же обхватил пальцами моё запястье. Крепко, но не сильно. Его пальцы аккуратно и мягко сжались вокруг него. Всего на мгновение, но этого оказалось достаточно, чтобы тепло его руки впиталось в меня. И снова сердце захлёбывалось кровью, а в ушах шумело, пока он неспешно оборачивал вокруг моего запястья золотую нить, унизанную бриллиантами. Я не особо следила за его действиями, поглощённая нахлынувшим ощущением его близости. Такой редкой, но такой желанной.

Подняв взгляд, я пыталась прочесть по его лицу, испытывает ли он хоть что-нибудь схожее, но на мужчины лице царило привычное благодущие. От этого одновременно болезненно кололо в груди и сладко щемило. Пушистые ресницы слегка подрагивали, и мне до безумия хотелось, чтобы он уже поднял на меня взгляд, и я могла бы окунуться в его зимнюю хмурость.

— С днём рождения, звёздочка.

Мне пришлось пару раз моргнуть, прежде чем я поняла, что он закончил со всеми своими манипуляциями. А я даже не заметила. Как смотрела на него, так и продолжила, чувствуя, как меня утягивает в пуховую глубину его мягкого взора.

Так близко...

И в то же время так далеко...

Мы рядом, но при этом будто между нами целая пропасть, и я не знала, как её сократить.

— Спасибо, — прошептала благодарно, но скорее потому, что надо было что-то сказать, а не потому, что хотелось.

Всё, чего мне по-настоящему хотелось, — это податься вперёд и наконец коснуться этих твёрдых с виду губ, которые он зачем-то постоянно поджимал. Но я не смела. Никогда раньше до этого момента.

— Свет, я...

Собиралась сказать, что люблю его, но все мысли вылетели из головы, когда он едва осязаемо провёл пальцем по моему запя-

стью. Вверх и вниз. Туда и обратно. Продолжая при этом смотреть в мои глаза. И все слова вдруг резко обратились в ком, перекрывающий горло, не позволяющий более и звука из себя выдавить.

Божечки, какой же он всё-таки красивый. Я, наверное, никогда не перестану им восхищаться. Такой высокий, что я даже на каблучках едва доставала ему до подбородка. За его спиной было окно, в которое било солнце, но широкие плечи оградили меня от него. Да и зачем мне оно, когда у меня уже есть мой личный свет? Он. Тот, чьё лицо становилось всё ближе. Или мне просто казалось. Не знаю. Я ничего уже не знала, кроме того, что, если сейчас что-нибудь не сделаю, буду жалеть об этом всю оставшуюся жизнь. Поэтому, шумно выдохнув, я всё-таки сократила между нами расстояние, оставляя на его губах свой первый поцелуй.

Он вышел быстрым. Невесомым. Будто украденным. Как если бы я это делала, пока он спал. И я почти сразу отстранилась, чувствуя, как густо краснею под пристальным взглядом Святослава, пока меня догоняло осознание произошедшего.

Мамочки мои, я всё-таки это сделала!

И, кажется, сейчас умру. Сердце не выдержит. Остановится. Если не умру, так упаду. А если не упаду, то только благодаря ему. Свет держал меня столь крепко, что вряд ли бы я действительно упала, даже если бы ноги и впрямь перестали держать.

В какой момент его ладонь оказалась на моей пояснице?

Прижимая к нему настолько плотно...

Не оставляя ни шанса отстраниться. Пока он всё смотрел и смотрел в мои глаза, тяжело и медленно выдыхая. И...

— Вероничка!

Вот теперь я точно чуть не упала, когда резко рванула прочь из мужских объятий, заслышав мамин голос в коридоре через приоткрытую дверь и её скорые приближающиеся шаги. И тут же оказалась прижата обратно. Резко. Бескомпромиссно. Крепче прежнего. И снова я падала и пропадала в снежном воре, когда вновь взгля-